

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

РЫЦАРЬ
ДЛЯ ЛЕДУ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
С54

Соболянская Е.

С54 Рыцарь для леди / Е. Соболянская — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 284 с.

Где могут встретиться леди и ее рыцарь? На прогулке? В саду?
На балу? Или... в пыточных застенках?

Графиня Верден и Себастьян Трэвис вместе пережили смерть,
вместе вернулись к жизни, чтобы отомстить тому, кто разрушил
их жизни. Иногда цветы любви растут на пепле ненависти...

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92302-1

© Елизавета Соболянская, текст, 2023
© К. Каверелла, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Я очнулась резко, словно вынырнула из воды, и застонала от боли. Сырость, полумрак, жесткая скамья подо мной. Значит, это не сон. Жаль.

— Леди? Леди Верден? — надо мной кто-то склонился.

Я медленно моргнула несколько раз и наконец разглядела круглое печальное лицо с щеточкой усов:

— Доктор? Доктор Либб? Рада встрече!

Ох, все-таки хорошее воспитание записано розгами на подкорке!

— Как вы тут очутились, леди?

Я обвела взглядом сырые подвальные стены и выдавила из себя смешок:

— Не спрашивайте, доктор. И если это в ваших силах, помогите мне умереть...

ГЛАВА 1

Лицо доктора расплылось, меня снова обступили тени, но я знала — если будет возможность, он выполнит мою просьбу.

Когда-то я спасла его с женой и сыном. Просто выкупила по бешеной цене его дом и приказала своему кучеру отвезти испуганных мужчину, женщину и ребенка на станцию дилижансов в соседнее графство. Дом сожгли на следующий день. Негодяи вытоптали садик, полный цветов, за которыми любила ухаживать миссис Либб, разломали даже качели, на которых каждый день крутился их сынишка. И все из-за того, что доктор не смог спасти жену местного старосты.

Что ж, бабуля часто говорила, что добро возвращается. Может быть, сейчас добрый доктор подарит мне легкую смерть...

Я закрыла глаза — веки были свинцовыми и никак не хотели открываться. Рядом раздался болезненный стон. С большим трудом мне удалось повернуть голову. А этот мальчик, юный и прекрасный, как рыцарь Гавейн на старинных гравюрах — кажется, он тоже чем-то не угодил герцогу Дерринжеру, дядюшке молодого короля. Мы сталкивались с этим юношей в коридоре допросных камер. И потом в пыточной. И если меня поначалу обе-

регал титул и пол, то его — просто невероятная красота. Даже палач не решился испортить столь совершенное творение Всевышнего — так, мазнул ладонью пару раз по губам, разбив их в кровь, но, кажется, от этого юноша стал только красивее.

— Миледи, — доктор склонился надо мной снова, — у вас кровотечение.

— Я знаю, — постаралась сдержать гримасу боли.

Малыш. Ребенок, которого мы с мужем ждали несколько лет. Как только меня ни обзывали его родственницы — и сухой веткой, и пустым ведром, а я и не заметила, что его редкие визиты в мою спальню закончились чем-то особенным. Только тут, выгибаясь от боли внизу, я поняла, почему чувствовала недомогание последние пару месяцев, но было уже поздно. Муж и его семья сразу отреклись от преступницы, укравшей безделушку у принцессы. Граф еще и поглумился, передавая меня на волю палача.

— Дорогая, мы устроим вам роскошные похороны! Думаю, юная Фелициата Лэйкомб быстро меня утешит.

О да, наследница из рода, лишь поколение назад получившего дворянство. Теперь граф Верден мог себе это позволить. Его положение в совете пэров стабильно. А утонувшая бесплодная графиня — подарок судьбы, не иначе. Что ж, умирая, я знаю, чего ему пожелать...

— Я могу объявить вас мертвой, — глаза доктора лихорадочно блестели, — и забрать тело в анатомический театр. Скажите, вам есть куда пойти потом?

В моем сердце моментально воскресла надежда! Выжить? Уйти отсюда и отомстить?

— Да! — жарко шепнула я. — Есть! И если можно, доктор, спасите этого юношу тоже... Он... пытался защитить меня.

Доктор Либб бросил взгляд на вторую скамью и кивнул: — Я постараюсь, миледи. Ничего не бойтесь и не двигайтесь!

Я замерла, закрыв глаза. Право слово, в его просьбе не было ничего особенного, мне и так не хотелось шевелиться, боль казнила за каждое движение.

Между тем док развил бурную деятельность. Начал кричать, ругаться со стражниками, а когда они вышли, быстро капнул мне и соседу что-то на губы:

— Не бойтесь, — напомнил он мне и задрал короткую тюремную рубашку, обнажая живот.

Отчего-то накатило стыд, хотя этот скудный предмет гардероба на мне задирали все, кому хотелось. В этой клоаке человеческой жизни нашлось много желающих «отведать» опальную графиню. Но доктор все делал не напрасно — кажется, он пытался остановить кровотечение, во всяком случае тяжесть внизу живота уменьшилась, а после я вообще перестала ощущать свое тело.

Когда стражники вернулись, я уже не могла двинуть ни одним мускулом. Полный паралич. Полуприкрытые глаза смотрели в низкий потолок, зрачки не двигались, дыхания не было слышно.

— Ну и что вы предлагаете мне тут спасти? — доктор был непривычно высокомерен и строг. — Эта дама истекла кровью! А у этого юноши внутреннее кровотечение! Два трупа за пять минут! Если они были вам так нужны, следовало позвать меня раньше!

— Спокойно, док, — старший стражник, тот самый, который гордился своим огромным членом и пихал его в меня при любом удобном случае, отвечал с ленцой человека, знающего больше всех, — никому они не нужны. Герцог распорядился скинуть тела в реку, куда-нибудь подальше!

— Хм, — доктор Либб побродил между нашими скамьями и предложил: — Раз они никому не нужны, может, отдадите их мне? В анатомический театр? Студентам будет полезно увидеть органы, обескровленные естественными путями...

Что-то звякнуло, словно кошель с золотом перешел из рук в руки.

— Забирайте, док, — так же лениво ответил стражник, — только, как всегда, тихо!

— Ну так помогите, — фыркнул Либб, — первый раз, что ли?

— Это не ко мне, — раскатисто хохотнул старший, — меня эта дамочка больше устраивала живой. Эх, какая горячая была! Дралась и кусалась до последнего! Вон, пусть Пит помогает, и старуху пришлю.

Через несколько минут надо мной склонилось морщинистое лицо в окружении черного чепца. Чьи-то руки споро накиннули на меня мешковину и даже мило-сердно одернули короткую рубаху. Потом дерюгу зашили крупными стежками, и два человека схватили меня за ноги и за плечи, чтобы, чертыхаясь, вынести куда-то и бросить на что-то жесткое. Вскоре рядом грохнулось еще одно тело, и заскрипели колеса телеги.

Мысли в голове скакали как бешеные. Анатомический театр. Это столичное новшество. Я слышала, туда отправляли тела преступников и бесхозные трупы, пойманные в реке. Значит, доктор Либб после спасения от погрома отправился в столицу. Судя по всему, здесь он сделал неплохую карьеру. Средство, которое он дал нам, у него было с собой. Выходит, я не первая? Интересно. Впрочем, сейчас надо думать не о том. Куда я пойду, если к мужу нельзя? В голове всплыли слова бабули:

— Это мой подарок тебе. Добрачный. Если вдруг выяснится, что тебе некуда идти, знай, что у тебя есть дом. Улица Зеленая, девять. Запомни!

Душу затопило облегчение.

Бабуля никогда не доверяла моему мужу и его семье. Считала, что Дэвид женился на мне только потому, что мой отец был адмиралом. Она вообще хорошо разбиралась в людях и презирала моего супруга и его родню. Общалась с ними редко и еще до свадьбы вручила мне шкатулку, запертую на ключ. Там были документы на дом и кое-какие фамильные драгоценности. Плюс кошелек. Все это бабуля мне только показала, сказав, что отвезет свой подарок в тот самый дом. В мои семнадцать лет странный подарок быстро забылся, а бабушка умерла три года назад, завещав свое невеликое имущество приюту святой Марты.

О, как же я была наивна и слепа! Покачиваясь на ухабах в телеге для перевозки трупов, я мысленно горько усмехалась — двинуть даже губами я все еще не могла.

Граф не просто так женился на тощей и мелкой дочке адмирала. Он надеялся упрочить свое положение в сенате и потому не прислушивался к прозвищам «наперсток», «катушка» и прочим «милым шалостям» светских дам.

Упрочил. Но отец быстро умер — догнали старые раны. С наследником тоже не получилось, осталась только моя должность в свите младшей принцессы. Какое-то время меня терпели — все же принцесса Амалия не любила менять штат, а должность у меня была ответственная. Но потом герцог Дерринжер сделал мне предложение. Опасное предложение. Он лично просил меня кое-что добавить к гардеробу моей госпожи. Я отказалась и в итоге оказалась в пыточной. А теперь, если выживу, я останусь никем. Графиня Верден мертва, кажется, на послезавтра назначены похороны в родовом склепе. Что ж, наверное, это хороший повод начать новую жизнь?

ГЛАВА 2

Нас привезли к мрачному зданию королевского госпиталя. Я узнала здание, невольно подглядывая в прореху мешка. Принцесса раз в месяц навещала его, раздавая хлеб и целебные настойки. Только подъехали мы не к парадному входу, а к боковому. Следом подкатила коляска с доктором. Он выпрыгнул и скомандовал парочке санитаров, зевающих на крыльце:

— Эй, бездельники! Отнесите в мою анатомичку! И скажите Крюмсдалю, что я его жду!

Мужики в грубых кожаных фартуках небрежно скинули нас на носилки и занесли в здание. Длинный коридор, спуск в подвал, ругань, и наконец нас стряхнули на что-то твердое. Дыра сместилась, и я ничего не видела. Зато слышала, как санитары бурчали между собой о том, что док с ума сходит, изучая висельников и приговоренных.

— Зато и лечит лучше всех, — хмыкнул в итоге один из носильщиков, гремя деревяшками носилок, — если я заболēju, лучше к Либбу попрошусь, чем к этим чистеньким господам во фраках и шляпах.

— Вы еще здесь? — в помещении появился запыхавшийся доктор. — Крюмс где?

— Сейчас, доктор, идем! — санитары убрались, и доктор торопливо запер за ними дверь.

— Миледи, прошу вас потерпеть еще немного, мне нужен свидетель, — со вздохом сказал мистер Либб.

Вскоре в дверь стукнули. Доктор сам открыл и тут же запер дверь.

— Крюмсдаль, где тебя шерги носят? — строго сказал он. — Мне тут парочка тел перепала, надо кровь смыть и привести в порядок.

— Для театра, док? — грубый голос звучал прямо над головой, и, если бы я смогла, я бы вздрогнула, но паралич не отпускал.

— Нет, — отмахнулся мистер Либб, — смерть от кровотечения, ничего интересного. Просто родственники обещали заплатить за погребение.

— А, понял. Помыть, нарядить, уложить?

— Да, я пока схожу договорюсь о гробах и телеге. Пусть забирают, пока главный врач не пришел! — с этими словами мой знакомец действительно ушел, а мой мешок разъехался под лезвием ножа.

— А дамочка ничего, — бормотнул грубого вида мужик, разглядывая меня. Потом он разрезал на мне рубашку и начал поливать ледяной водой из ведра. Вылил ведер пять, не меньше. Пригладил волосы, притащил откуда-то саван и умудрился натянуть на мое негнущееся тело. Потом, наверное, занялся моим соседом и тоже присвистнул, разглядев лицо. Правда, начав обмывать, бурчал уже что-то сочувственное. Похоже, юный рыцарь выглядел еще хуже, чем я.

Примерно через час дверь открылась:

— Готово? — услышала я голос доктора.

— Готово, док.